

Нужен ли России новый Семейный кодекс?

Крашенинников Павел Владимирович,
председатель Комитета Государственной Думы
по гражданскому, уголовному, арбитражному
и процессуальному законодательству,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
krash@duma.gov.ru

В статье на основе исторического и современного российского и зарубежного материала рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью и объемом изменений семейного законодательства.

Ключевые слова: Семейный кодекс Российской Федерации, семья, родство, традиции.

Does Russia need a new Family Code?

Krasheninnikov Pavel V.,
Chairman of the State Duma Committee
on Civil, Criminal, Arbitration and Procedural Legislation,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor

On the basis of historical and contemporary Russian and foreign materials, the article describes issues related to the need for, and the amount of, changes to the family legislation.

Key words: Family Code of the Russian Federation, family, kinship, heritage.

Современный Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) был принят в 1995 г., вобрав в себя то лучшее, что осталось от советского семейного права, с учетом новых Конституции и первой части Гражданского кодекса, которые, как мы знаем, не обошли вниманием и институт семьи.

Фундаментальное значение для общества имеет то, что Семейный кодекс РФ основан на классических семейных ценностях, которые характерны для большинства многонационального населения России. В их числе прежде всего запрет однополых браков (ст. 1, 12 СК РФ), недопустимость полигамных браков (ст. 14 СК РФ), добровольность брака и признание его при условии государственной регистрации в органах ЗАГС (ст. 1, 10–12 СК РФ), построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (ст. 1 СК РФ), невмешательство в личную жизнь (ст. 152.2 ГК РФ).

Семейная сфера правового регулирования требует очень взвешенного и аккуратного регулирования. Государству и обществу, коммерческим и некоммерческим организациям недопустимо бездумно вмешиваться в личные дела супругов, родителей и детей, других членов семьи. Из истории нам известны разные примеры вмешательства, начиная от Законов Ману, регламентирующих жизнь в семье и в соответствии с которыми «муж обязан был учить жену поведению и мог ударить ее три раза по спине расщепленной тростью, веревкой или рукой»,

и заканчивая «налогом на бездетность»¹, действовавшим с 1941 г. до начала 90-х годов XX в., взимаемым с граждан, достигших возраста 20 лет, и стимулировавшим к созданию семьи и рождению детей.

Семейный кодекс учитывает сложившиеся веками традиции и подходы к семейным ценностям всего многонационального народа восьмидесяти пяти субъектов Российской Федерации, закрепляя равенство прав супругов в семье, определяя добровольность брачного союза как союза мужчины и женщины, отдавая приоритет воспитанию детей в семье и устанавливая различные формы устройства детей, оставшихся без попечения.

В последнее время нередко звучат предложения о необходимости коренной реформы семейного законодательства и даже о передаче правового регулирования семейных отношений в сферу гражданского права, исходя из того, что многие институты характерны как для гражданского, так и для семейного права, и некоторые нормы повторяются в кодифицированных актах (режим имущества супругов, в том числе договорный, опека и попечительство и др.). Эта история не нова, и восходит она своими корнями к дискуссии 30–40-х годов XX в. о соотношении гражданского и семейного права.

Интересно, что первый кодекс в нашей стране был посвящен именно браку и семье. В 1918 г. был при-

¹ Указ Президиума ВС СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 42.

нят Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве². Данный закон не только кодифицировал нормы семейного права, но и был тяжелым испытанием для действовавшего тогда режима, и при этом все-таки своевременным ответом на идею свободы от брака³, на раннекоммунистическую идею замены семейного воспитания общественным⁴.

Через восемь лет, в 1926 г., в РСФСР уже действовал Кодекс законов о браке, семье и опеке⁵, создавший предпосылки выделения семейных отношений для регулирования самостоятельной отрасли законодательства. Многие ученые обосновывали различия между семейным и гражданским правом, и их доводы звучат не менее убедительно, чем это было 70–80 лет назад, учитывая значительный личный характер отношений, лежащих в основе брака, рождения детей, создания и жизни семьи.

Развитие договорных отношений, какое бы оно ни оказывало сильное влияние не только в супружеских, но и в родительских отношениях, не может быть противопоставлено личным связям в семье, а также многочисленным императивным нормам, благодаря которым обеспечивается защита несовершеннолетних, нетрудоспособных и иных слабых в правовом и экономическом отношении участников семейных отношений. Еще К.П. Победоносцев обращал внимание на то, что «семейственные отношения составляют основной элемент общественных, государственных отношений и сохраняют это свойство навсегда. ...В прочих юридических гражданских отношениях мы видим отношение лица к вещи, или отношение к лицу по поводу вещи — имущество, собственность. Здесь отношения между лицами не ограничиваются понятием о собственности или имуществе, но личность относится к личности во всей своей целостности. Там отношение лица к лицу проистекает из личной воли, служащей источником и двигателем отношений. Здесь отношения возникают независимо от личной воли, но одно лицо тяготеет к другому вследствие необходимой природной связи, и притом так, что исключается возможность безусловного распоряжения одного лица другим... Эти отношения несравненно в меньшей степени, чем все другие, поддаются и подлежат юридическим определениям: именно по своей цельности, именно потому, что в них много элементов, которых не может и не должно обнимать юридическое определение, как не может оно спуститься в глубину совести и нравственного чувства»⁶.

Действующий Семейный кодекс Российской Федерации является одним из самых стабильных кодифицированных актов страны. За более чем двадцатилетний срок его действия в кодекс было внесено всего 27 изменений, из которых более четверти носят технический характер или связаны с изменениями в системе органов государственной власти и местного самоуправления, организационно-правовых форм юридических лиц. Лишь одна норма Семейного кодекса РФ признана неконсти-

туционной. Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» абзац десятого пункта 1 статьи 127 признан не соответствующим статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации прежде всего в той мере, в какой предусмотренный им запрет на усыновление детей распространяется на лиц, имевших судимость за преступления, указанные в качестве ограничения для усыновления, но при этом не относящиеся к тяжким и особо тяжким преступлениям, а также к преступлениям против половой неприкосновенности.

Наиболее важные изменения в СК РФ за период его действия были связаны с расширением перечня оснований лишения родительских прав и возложением на органы опеки и попечительства обязанности назначать опекуна ребенку несовершеннолетних родителей, не достигших возраста 16 лет⁷, приведением в соответствие с изменениями гражданского законодательства о сделках⁸, интеллектуальной собственности⁹, законодательством об образовании¹⁰, о государственной регистрации актов гражданского состояния¹¹, изменения в процедурах передачи на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство, патронат) детей, оставшихся без попечения родителей¹², индексации алиментов¹³ и усиления ответственности за уклонение от их уплаты¹⁴ и др.

Коренная реформа (читай — ломка) семейно-правового регулирования опасна, а некоторые особенно

⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 77.

⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.

⁹ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

¹⁰ Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3808; Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

¹¹ Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния» // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6394.

¹² Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3459; Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7029.

¹³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7041.

¹⁴ Федеральный закон от 30 июня 2008 г. № 106-ФЗ «О внесении изменения в статью 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3124.

² СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

³ См.: Арманд И.Ф. О женском вопросе. 1912.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // М. Госполитиздат. 1948. С. 83.

⁵ Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

⁶ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. Классика русского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_1.html#4

радикальные предложения иногда явным образом направлены против семейных ценностей. Предложения о введении отдельных видов мер ювенальных технологий влекут неоправданное вмешательство государства в жизнь семьи, ограничение прав родителей воспитывать детей в духе традиционных нравственных ценностей и в целом серьезно угрожают семье, нарушая принцип приоритета семейного воспитания ребенка. Задачей органов опеки и попечительства, как и государства в целом, должен стать не тотальный контроль за семьей, а прежде всего меры по оказанию родителям, оказавшимся в тяжелой ситуации, определенной помощи, содействие в улучшении ситуации ребенка с сохранением семейного воспитания. Механизмы решения такого рода проблем разнообразны. С семейно-правовой позиции необходимо отдать приоритет не административному, а судебному порядку отобрания ребенка, и только в случаях, прямо установленных законом, — усиление мер ответственности в отношении недобросовестного поведения представителей органов опеки и попечительства, использованию институтов компенсации ущерба и морального вреда, причиненного родителям и ребенку в случае неправомерного применения административных мер, и др.

Относительно периодически высказываемого тезиса о включении семейного права в качестве раздела Гражданского кодекса РФ по аналогии с рядом зарубежных стран (Германия, Греция, Италия, Испания, Франция)¹⁵ следует отметить, что подобного рода предложения не всегда учитывают то разнообразие семейных традиций, которые существуют у народов России, чем не может «похвастаться» ни одно из названных государств, сочетания разных религий (православия, исламства и др.), что находит отражение в отнесении семейного законодательства к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. 1 ст. 3 СК РФ). Кроме того, не следует забывать, что ст. 4 СК РФ позволяет применять к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений, а в соответствии со ст. 5 СК РФ в случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). В силу аналогии права также подлежат применению принципы не только семейного, но и гражданского права.

Нередко Семейный кодекс РФ «ругают» за отсутствие в нем ключевого понятия «семьи», которое имеет значение и для других отраслей права. Действительно, определение понятия семьи, а также членов семьи, родственников, свойственников чрезвычайно важно и для гражданского, жилищного, процессуальных, а также других отраслей права и законодательства. В связи с этим трудно забыть судебную практику 2005–2007 гг., когда на основе норм ст. 31 Жилищного кодекса РФ ребенок мог быть признан бывшим членом семьи роди-

теля — собственника жилого помещения. В 2007 г. было дано разъяснение, согласно которому право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями (Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за третий квартал 2007 г., вопрос 4¹⁶). Проблема различного толкования заключалась в том, что семейное и жилищное законодательство используют разные критерии в понимании семьи. Семейное право отдает приоритет узам брака, родства, принятию детей на воспитание в семью, а для жилищного законодательства решающим является факт совместного проживания.

Определение «семьи» не характерно для российского законодательства. На отсутствие ясности в понимании термина «семья» обращалось внимание и до революции¹⁷.

Ни Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., ни Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., ни Кодекс о браке и семье 1969 г.¹⁸ не давали определения семьи. Лишь Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» для целей, предусмотренных законом, предлагает понимать под семьей лиц, связанных родством и (или) свойством, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство¹⁹, не учитывая при этом лиц, не связанных родством или свойством, но находящихся в семье под опекой или попечительством.

Несмотря на отсутствие унифицированного понятия семьи, приемлемого для всех отраслей права, ученые не оставляли попыток сформулировать это понятие в науке. Еще Г.Ф. Шершеневич писал, что «семья представляет собой союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих»²⁰. Невозможно перечислить все предложения дореволюционных, российских, советских, зарубежных специалистов²¹, предлагавших те или иные конструкции данного понятия в разной степени его отраслевой унификации. Не обошел эту проблему вниманием и Конституционный Суд Российской Федерации, мнением которого нельзя пренебречь. В Определении от 5 июля 2001 г. № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья»²², содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации» было отмечено, что выявление в процессе абстрактного

¹⁶ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года [утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.11.2007] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 483.

¹⁸ Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

¹⁹ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

²⁰ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 406.

²¹ См., например: Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. Т. 2 / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 1–2; Советское семейное право / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 43; Мананкова Р.П. Правовые проблемы членства в семье. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 23–25; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. М., 1999. С. 2–6 и др.

²² СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См. подробнее: Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016.

толкования нормативного содержания понятия «семья», наполняемого, в зависимости от целей правового регулирования, различным юридическим содержанием, потребовало бы согласования федеральных законов в части, содержащей разные основания для установления круга лиц, составляющих семью.

Безусловно, во многом терминология, отдельные институты семейного права носят межотраслевой характер, а последние зачастую существенным образом влияют и на решение социальных, демографических и т.п. проблем. В настоящее время в качестве мер по их решению звучат весьма разнообразие предложения, иногда абсолютно противоположной направленности: от введения используемых в некоторых европейских странах «беби-боксов» (Австрия, Чехия, Германия, Италия и др.) до уголовной ответственности за их организацию до полного запрета абортот. Запреты абортот действуют в большинстве своем в ряде мусульманских государств (Афганистан, Бангладеш, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Саудовская Аравия и др.).

Истории российского законодательства, в том числе уголовного, известны последствия запрета прерывания беременности. Так, Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортот, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи много-семейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садот, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментот и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»²³ повлекло в 30-е и особенно в послевоенные годы рост криминальных абортот и женской смертности, что повлекло принятие 23 ноября 1955 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортот»²⁴, предоставившего женщине право самой решать вопрос материнства. Здесь уместно вспомнить замечательное произведение Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого», по которому, кстати, снят замечательный фильм. Проблемы и трагические последствия запрета абортот там показаны достаточно наглядно.

Что касается оставления новорожденных в «беби-боксах», то здесь следует говорить о сохранении жизни новорожденного человека, а не о семейном воспитании. Неоднозначны законодательство и практика Европы в этих вопросах. Так, согласно параграфу 27 Акта 1861 г., принятого объединенным парламентом Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, о преступлениях против личности, закон определяет мать, оставившую своего ребенка младше двух лет, как лицо, совершившее преступление, влекущее до пяти лет лишения свободы. В Бельгии распространение информации о «беби-боксах» рассматривается как «реклама подкидывания детей», что влечет применение мер ответственности. Вопросы о наказании за организацию «беби-боксов» периодически поднимаются и в России. Таким образом, предложений, направленных на «улучшение демографической и социальной ситуации семьи, женщин, детей», немало, но далеко не все из них учитывают уже имеющийся как положительный, так и отрицательный исторический российский и зарубежный опыт правового регулирования, а также современные традиции, нравственные и религиозные приоритеты раз-

ных стран, в которых подобные инициативы уже нашли отражение.

Не следует спешить и с регулированием фактических брачных отношений. Такого рода меры едва ли приведут к укреплению и стабильности института семьи, а при наличии фактической связи одновременно с брачными отношениями, зарегистрированными в органах ЗАГС, могут создать конкуренцию в наследственных, жилищных, земельных и других отношениях. Последствия такой конкуренции нетрудно предсказать.

Безусловно, точечные изменения Семейного кодекса РФ необходимы, поскольку жизнь не стоит на месте, появляются новые виды отношений, которые вызывают потребность в новых механизмах регулирования, новые проблемы, требующие решения иногда в сочетании с нормами других отраслей права и законодательства (гражданского, жилищного, гражданско-процессуального, административного). Необходима правка тех положений закона, которые рекомендовали себя как ошибочные с точки зрения правоприменения²⁵. Но не более.

Литература

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 425.
2. Закон РСФСР от 30 июля 1969 г. «Об утверждении Кодекса о браке и семье РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
3. Мананкова Р.П. Правовые проблемы членства в семье. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 23–25.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. Классика российского права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/16/page_1.html#4
5. Победоносцев К.П. Курс гражданского права : в 3 т. Т. 2 ; М. : Зерцало, 2003. С. 1–2.
6. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
7. Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. М., 1999. С. 2–6.
8. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгалло [и др.] ; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016.
9. СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
10. Синайский В.И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. С. 483.
11. Советское семейное право / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 43.
12. СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
13. Указ Президиума ВС СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.
14. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

²⁵ Например, нормы об имущественных отношениях супругов. Понятие имущества не должно рассматриваться исключительно в узком смысле, как это сделано в п. 1 ст. 35 СК РФ. Режим общей совместной собственности распространяется лишь на объекты вещных прав. В то же время в понятие имущества входят обязательственные, исключительные права. В понятие имущества входят и долги супругов, в отношении которых пока только судебная практика формирует отдельные подходы. Приблизительный перечень имущества, предусмотренный в п. 2 названной статьи, также требует корректировки с учетом новых экономических отношений.

²³ СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

²⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 425.

15. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.
16. Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования государственной регистрации актов гражданского состояния» // СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6394.
17. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.
18. Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением обязательности общего образования» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3808.
19. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.
20. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 11.
21. Федеральный закон от 30 июня 2008 г. № 106-ФЗ «О внесении изменения в статью 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3124.
22. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7029.
23. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7041.
24. Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 77.
25. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 406.